

УДК 908 (477.75) (470+571)

**НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ КРЫМА
(1935–1937): ПРОВАЛ ПРОЕКТА СОВЕТСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
ОРГАНИЗАЦИИ**

Непомнящий А. А.

*Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского,
Симферополь, Российская Федерация
E-mail: dr.aan@mail.ru*

Рассмотрена попытка партийного регулирования в Крыму краеведческого движения, имевшего к тому времени стойкие классические традиции. Идеи отлучения от участия в краеведческом обществе крупнейших знатоков истории края – представителей досоветской группы крымоведов, навязывания объектов исследования, искусственное привлечение в состав организации рабочих и школьников привело к полному провалу деятельности организации. Отдельные краеведы на местах, как и ранее, продолжали кропотливую работу по изучению региональных аспектов истории. Однако это не было централизованно оформлено, отсутствовал обмен научной информацией, не издавался печатный краеведческий орган.

Ключевые слова: Крым, краеведение, Научно-исследовательское общество изучения Крыма, история науки.

Академическая жизнь в столицах в 30-е года проходила под грустные аккорды так называемого «Дела Академии наук». Арестованный академик С. Ф. Платонов, непосредственно сотрудничавший со многими крымоведами с полуострова, уже на первых допросах «признался» в своих связях с немецкими политиками и вынужден был взять на себя роль руководителя этого мифического союза. Именно от него следствие получило информацию об «агентурной сети» по всей стране, в частности, в Крыму, где сразу был арестован научный сотрудник Севастопольского музея краеведения Павел Петрович Бабенчиков (1882–1947). 3 февраля 1931 года взяли и директора Херсонесского музея Виктора Федоровича Смолина (1890–1932), которому инкриминировали «контрреволюционную пропаганду», проводимую в лекциях по археологии. По проекту ОГПУ «разоблачалась» крупная антисоветская организация старой гуманитарной интеллигенции, которая была для новой власти априори подозрительной политически. Все яснее очерчивалась грустная перспектива для когорты историков-краеведов.

В этой обстановке краеведческие исследования на полуострове замерли. Прекратились публикации «Известий Таврического общества истории, археологии и этнографии», а само Общество было закрыто. В реалиях закрытие общественных научных объединений имело вид реорганизации. Все расформированные в Крыму научные общественные объединения по замыслу партийного руководства вливались в Крымское областное бюро краеведения, руководителем которого был избран (читай – назначен) Алексей Георгиевич Максимович¹. Собранная по этому поводу Все-

¹ Алексей Георгиевич Максимович (род. в 1902 г.) – сын историка, профессора Крымского университета (педагогического института им. товарища М. В. Фрунзе) Георгия Андреевича Максимовича

крымская краеведческая конференция прошла в пединституте. Областное краеведческое бюро создавалось, по официальной версии, «для перестройки всей системы краеведческой работы», чтобы путем «ликвидации мелких обществ» «проникать в широкие массы рабочих». Иными словами, чтобы жестко контролировать и направлять работу краеведов на местах.

Центральное бюро краеведения РСФСР в это время ратовало исключительно за проведение на местах линии партии, за борьбу против правого уклона, «лево-троцкистских загибов» и «право-левацких тенденций», переключение всех разработок «на обслуживание текущих задач социалистического строительства». При этом краеведам категорически запрещалось проводить научно-исследовательские экспедиции, «не занимающиеся изучением нашего социалистического строительства». Именно тогда – в 1930–1931 годах – настал конец всем провинциальным организациям, реальная, живая работа которых была прекращена окриком из Москвы.

Однако в Крыму делались попытки создать контролируемый инструмент для реализации задач изучения отдельных направлений в краеведении. В начале 30-х годов XX столетия время развернулась работа по организации на полуострове Научно-исследовательского общества изучения Крыма. Практически полная бездеятельность созданного в 1931 году на базе расформированных краеведческих обществ Областного бюро краеведения [1] побудила местных подвижников изучения крымской старины и обществоведов (новоявленная категория знатоков учения Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина, без которых в это время уже ничего не происходило, создать другую, дееспособную краеведческую организацию. В Государственном архиве Республики Крым отложился корпус документов, освещающих эту попытку [2]. Как свидетельствует выписка из параграфа 20 протокола № 26 заседания бюро Областного комитета ВКП(б) от 29 августа 1934 года, идею создания нового общества партийные деятели видели в следующем: «В целях более широкого развития научно-общественного движения и вовлечения в первично-исследовательскую работу широких слоев рабочих, колхозников, специалистов, учителей и учащихся Крыма, реорганизовать Крымское областное бюро краеведения в Научно-исследовательское Общество изучения Крыма» [3]. Партийное руководство 15 октября 1934 года обсудило возможный персональный состав оргбюро Общества и предложения по проведению конференции для принятия устава Общества и избрания его руководящих органов. Документ был подписан Первым секре-

(1877 – после 1960). Семья переехала в Симферополь в декабре 1923 – январе 1924 года из Нежина, где Г. А. Максимович был профессором Нежинского института народного образования, деканом, руководил секцией Нежинской научно-исследовательской кафедры истории, культуры и языка. В Крымском университете профессор Г. А. Максимович читал курсы политической экономии, экономической географии, русской истории и географии России. К сожалению, его фамилия не вошла во второе издание справочника о профессорах этого вуза. (См.: Профессора Таврического национального университета им. В. И. Вернадского / сост. В. В. Бобков.– [2-е изд.: испр. и доп.]– Киев: Либідь, 2007. – 172 с.) Алексей Георгиевич Максимович, согласно данным справочника «Научные работники Крыма» (1927 г.), – обществовед, работал на рабочем факультете. В 30-е годы XX века А. Г. Максимович заведовал кафедрой всеобщей истории Высшей крымской коммунистической сельскохозяйственной школы. (См. его личное дело как исследователя в местном архиве: ГААРК, ф. Р-415, оп.1, д. 564). После Великой Отечественной войны – полковник, проживал в Москве, сотрудник Главного политического управления Советской Армии.

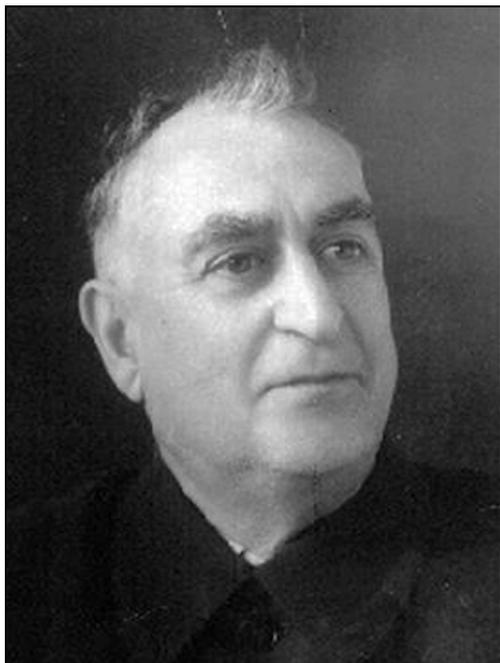
тарем ОК ВКП(б) Б. А. Семеновым. В состав оргбюро предлагались представители крымской власти. Единственным признанным к тому времени краеведом в этом списке значился Александр Иванович Полканов, занимавший в тот момент должность заместителя директора Центрального антирелигиозного музея. Предполагалось, что он станет секретарем в создаваемой организации [4].

К действенным шагам по выполнению данного решения Областного комитета ВКП(б) местные историки приступили только через год. 22 августа 1935 года организационное бюро воссоздаваемого Общества подало в Президиум КрымЦИКа состав оргбюро, согласованный до этого в Областном комитете ВКП(б). В нем фигурировали: Милюков-Меметов – председатель Госплана Крымской АССР (председатель Общества), А. Н. Павловский – управляющий Центральным административным управлением ЦИК Крымской АССР (заместитель председателя), А. И. Полканов – заместитель директора Центрального антирелигиозного музея (ученый секретарь), И. Г. Генов – заведующий организационным отделом КрымЦИКа, Щербаков – заведующий областным кабинетом партийной работы, А. С. Рабинович – сотрудник Истпарта [5]. Такой состав был, безусловно, согласован в Областном комитете партии и в КрымЦИКе. 27 августа 1935 года он был окончательно утвержден ЦИКом Крымской АССР [6].

22 декабря 1935 года Президиум КрымЦИКа рассмотрел вопрос об утверждении устава Научно-исследовательского общества изучения Крыма и утвердил его [7]. Документ декларировал, что в организацию входят «широкие трудящиеся массы рабочих, колхозников, служащих, специалистов, учителей, красноармейцев, учащихся». Среди задач Общества главными назывались изучение природных богатств, производительных сил и экономики автономии, что характерно для научных исследований периода первых пятилеток. Среди планируемых тем изучения появились история революционного движения, Гражданской войны, фабрик и заводов, совхозов и колхозов. Организация ориентировалась на популяризаторскую деятельность, предполагались широкие мероприятия по привлечению неспециалистов, рядовых представителей Общества к региональным исследованиям [8].

Обозначалась следующая структура нового объединения. Первичными организациями становились ячейки, которые в составе не менее трех человек могли создаваться при фабриках, заводах, колхозах, совхозах и учебных заведениях. В школах предполагались «кружки юных краеведов», которыми руководило бы Общество. Далее следовали городские и районные организации, во главе которых стоял Совет в количестве не менее 21 человека, избираемый на конференции Общества каждый год. Членом Общества мог стать каждый, кто достиг восемнадцатилетнего возраста и имел избирательные права. Любой член Общества также имел право решающего голоса и мог быть избран в руководящие органы [9].

Отношения с органами власти осуществлялись через Совет организации. Состав этого органа должен был утверждаться КрымЦИКом. В структуре Совета избирался президиум из пяти человек для оперативной деятельности организации. Для контроля над расходованием средств Общества создавалась Ревизионная комиссия из трех человек, не имевших права занимать какие-либо должности в Обществе.

Николай Степанович Барсамов

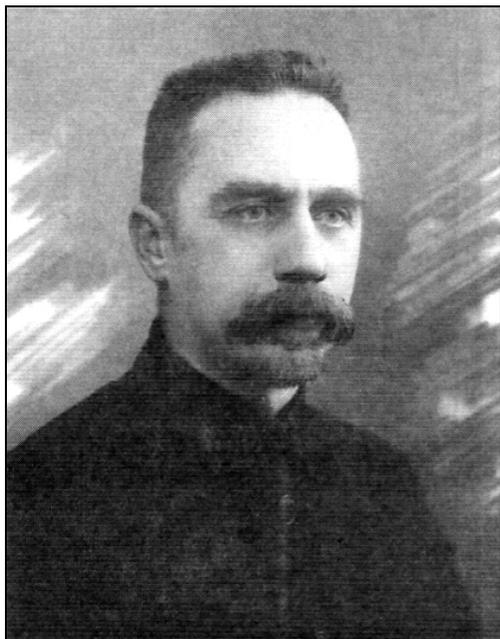
Ян Петрович Бирзгал

Петр Абрамович Двойченко

Александр Иванович Полканов

Александр Федорович Слудский

Николай Львович Эрнст

Юлий Юльевич и Евдокия Андреевна Марти

Отчитываться о работе организации, согласно уставу, полагалось перед КрымЦИКом. Кроме того, крымские власти своим решением могли прекратить деятельность Общества. Создаваемая организация автоматически становилась членом Всероссийской ассоциации обществ изучения местного края и была обязана отчитываться перед ней [10].

Помимо текста Устава в архивных фондах сохранились списки членов Советов региональных отделений Общества, в которых представлены краеведы Бахчисарая, Евпатории, Краснопереконска, Керчи, Севастополя, Судака, Феодосии и Ялты, а также список более чем тридцати делегатов, выбранных для участия в областной конференции Общества от отделений Армянска, Евпатории, Керчи, Севастополя, Судака, Феодосии, Ялты. Характерно, что председателем Феодосийского отделения становился некий служащий, член ВКП(б) Низкородов, его заместителем – беспартийный педагог, член Российского общества по изучению Крыма С. К. Ибянский, а бессменный глава местных краеведов, директор Феодосийского краеведческого музея, беспартийный «научный работник» Николай Степанович Барсамов (1892–1976) смог занять лишь должность ученого секретаря. Аналогичная ситуация складывалась и в Керчи: председателем становился член ВКП(б) Иванов, заместителем – учитель Шулика, а многолетний руководитель Керченского историко-археологического музея, авторитетный археолог, краевед Юлий Юльевич Марти (1874–1959) утвержден секретарем отделения [11].

Непосредственным продолжением мероприятий по организации работы Научно-исследовательского общества изучения Крыма стал созыв 5–6 января 1936 года областной краеведческой конференции. В выступлениях краеведов преобладала партийная риторика, были отправлены традиционные приветствия в адрес И. В. Сталина, председателя КрымСовнаркома Абдураима Самединова, главы ЦИК Крымской АССР Ильяса Умеровича Тархана, Первого секретаря Обкома ВКП(б) Бориса Александровича Семенова [12]. Основное внимание уделялось озвученным до этого и отредактированным властями тезисам устава о приоритете исследований производительных сил и экономики региона, отдельным пунктом исследований организации становилось стахановское движение, колхозное строительство и курортное дело [13]. Главным итогом форума стала окончательная формализация организации и принятие очередного варианта устава Общества, который условно можно назвать его новой редакцией 1936 года. От предыдущей – 1935 года – она отличалась лишь стилистически.

В Совет Научно-исследовательского общества изучения Крыма вошел 31 человек. Одно место было зарезервировано для «представителя Красной Армии». Остальные позиции заняли номенклатурные работники от различных органов власти, ученые и активисты из региональных центров. Среди последних все же нашлось место в руководящем органе для преподавателя Крымского педагогического института имени товарища М. В. Фрунзе Алексея Георгиевича Максимовича, директора Крымского научно-исследовательского института Абдул-Гамита Нухаевича Батырмурзаева, директора Алупкинского государственного дворца-музея Яна Петровича Бирзгала, известных ученых-крымоведов Петра Абрамовича Двойченко, Юлия Юльевича Марти, Александра Ивановича Полканова, Александра Федоровича

Слудского, Николая Львовича Эрнста, директора Судакской метеостанции Евгения Федоровича Карповича [14].

По окончании конференции, 7 января 1936 года, состоялось первое заседание избранного Совета Общества. На нем решались кадровые вопросы. Председателем организации избран заместитель председателя СНК Крымской АССР Милуков. На заседании был образован Президиум Совета из девяти человек, в котором преобладали сотрудники Совета Народных комиссаров Крымской АССР и Истпарта при местном обкоме партии. Должности первого заместителя и заместителя главы Общества получили Генов и Щербаков. Интересная ситуация сложилась при избрании ученого секретаря. Предложенный на эту должность на безальтернативной основе А. И. Полканов пытался отказаться от баллотирования, мотивируя это решение загруженностью на основной работе и предстоящей заграничной командировкой. Однако по результатам голосования, один голос «против» (как зафиксировал протокол – самого А. И. Полканова), Александр Иванович был избран ученым секретарем организации. Совет Общества на своем первом заседании определил время проведения следующего собрания – конец февраля, запланировал на нем решение вопросов о календарном плане мероприятий на текущий год и урегулирование распределения членских взносов [15].

Для выполнения решений Совета был составлен «План работ Президиума Совета Общества изучения Крыма на первый квартал 1936 года». В нем определялись первоочередные направления конкретной деятельности организации. Они предполагали такие действия, как, например, редактирование текста устава, его окончательное утверждение, распечатка и распространение, утверждение формы членского билета, производство учета членов Общества в районах, выработка типовой сметы для отделений, организация государственного финансирования отделений Общества, утверждение издательского плана организации и т. д. В рамках организации исследовательской работы Общество выступало с инициативой создания генерального плана археологических раскопок в Крыму, регистрации всех экспедиций, работающих в Крыму, в органах власти, ставило задачей открытие новых отделений и ячеек на производстве. Как приметы эпохи следует отметить наличие в планах Общества пунктов о создании «Мичуринской комиссии» и «Комиссии по изучению Стахановского движения». Не забывали и об организации ячеек краеведов в школах, и средних специальных учебных заведениях. Предполагалась постоянная коммуникация руководителей организации с активистами в регионах. Непосредственно исследовательская работа должна была включать изучение Крыма во всех сферах жизни общества, приоритет оставался за социально-производственной экономической тематикой [16].

Представленные в архивных делах сметы для материального обеспечения деятельности, как Совета Общества, так и его отделений показывают, что работа в организации велась на госбюджетной основе (зампредседателя, ученый секретарь, специалист по краеведению, библиотекарь, руководители секций, бухгалтер). Общая сумма трат на работу Общества в 1936 году составила 64 897 рублей, третья часть которых ушла, как свидетельствует бухгалтерская ведомость, на организацию исследовательской работы и издание трудов членов Общества по крымоведению. Сотрудники отделений также получали зарплату и располагали достаточными сред-

ствами для различных организационных и исследовательских мероприятий. Размер выделяемых средств определялся удаленностью региона и количественным составом организации в нем. Годовые расходы каждого отделения варьировались от 4300 до 8500 рублей [17].

7 апреля 1936 года КрымЦИК принял постановление (№ 2/22 § 22) об окончательном утверждении текста устава Общества [18]. На этом активная деятельность его организаторов, увы, закончилась. Никаких реальных исследований Общество не предпринимало, не имело оно и печатного органа.

Активное «привлечение» к краеведческой работе военнослужащих, рабочих, учащихся, санитаров, буфетчиц и других категорий трудящихся, которые «не видели» свой досуг без региональных исследований, привел к тому, что с этого времени сам термин «краеведение» в глазах профессиональных ученых и просто образованных людей приобрел некий вненаучный, даже предосудительный смысл. Ведь так называемое краеведение той эпохи являлось фактически беззастенчивым перекраиванием исторических фактов в угоду идеологическим схемам. Именно в это время в краеведческих исследованиях утвердилось устойчивая компилятивность, переходящая в плагиат, и элементарная безграмотность [19].

Несмотря на все усилия поставить краеведческое движение под контроль, его руководители в итоге вынуждены были констатировать провал планов тотального вовлечения широких масс трудящихся в краеведческое движение. Так, на первое января 1937 года Научно-исследовательское общество изучения Крыма включало 1980 человек, из них взрослых – 762 (!) [20]. Как не пытались новые идеологи выжечь «буржуазный национализм», наиболее авторитетными и в это время признавались «контрреволюционные труды – старые работы профессора А. И. Маркевича о роли царского правительства в освоении края» [21]. О бездействии крымского краеведческого объединения, формализации приема в Общество, завышенных показателях членства в это время сообщал орган Областного комитета ВКП(б) «Красный Крым» [22]. 10 июня 1937 года было принято постановление Совета Народных Комиссаров РСФСР, которое официально запрещало функционирование краеведческих обществ в стране. В документе говорилось: «Признать дальнейшее существование центрального и местных бюро краеведения нецелесообразным». Наркомат просвещения 16 июля 1937 года разослал на места «Инструкцию о работе комиссии по ликвидации Бюро краеведения», которая предписывала передать местным органам народного образования все книги, рукописи, научное и хозяйственное оборудование, прочие материальные ценности краеведческих объединений.

Таким образом, попытка партийного регулирования на полуострове краеведческого движения, имевшего стойкие классические традиции, отлучения от участия в нем крупнейших знатоков истории края – представителей досоветской группы крымоведов, навязывания объектов исследования, искусственное привлечение в состав организации рабочих и школьников, привело к полному провалу. Отдельные краеведы на местах, как и ранее, продолжали кропотливую работу по изучению региональных аспектов истории, однако это не было централизованно оформлено, отсутствовал обмен научной информацией, не издавался печатный краеведческий орган.

Список использованных источников и литературы

1. Миллер М. А. Археология в СССР.– Мюнхен, 1954.– С. 81.
Miller M. A. Arheologija v SSSR.– Mjunhen, 1954.– S. 81.
2. ГАРК, ф. Р-663, оп. 7, д. 83; д. 85; оп. 8, д. 93; д. 400.
GARК, f. R-663, op. 7, d. 83; d. 85; op. 8, d. 93; d. 400.
3. Там же, д. 85, л. 2.
Tam zhe, d. 85, l. 2.
4. Там же.
Tam zhe.
5. Там же, л. 1.
Tam zhe, l. 1.
6. Там же, д. 83, л. 2.
Tam zhe, d. 83, l. 2.
7. Там же, л. 1.
Tam zhe, l. 1.
8. Там же, л. 4.
Tam zhe, l. 4.
9. Там же, л. 5.
Tam zhe, l. 5.
10. Там же, л. 6.
Tam zhe, l. 6.
11. Там же, л. 14–15.
Tam zhe, l. 14–15.
12. Там же, оп. 8, д. 400, л. 14, 15, 16, 25.
Tam zhe, op. 8, d. 400, l. 14, 15, 16, 25.
13. Там же, л. 18–18 об.
Tam zhe, l. 18–18 ob.
14. Там же, л. 8.
Tam zhe, l. 8.
15. Там же, л. 17.
Tam zhe, l. 17.
16. Там же, л. 1–2.
Tam zhe, l. 1–2.
17. Там же, л. 4, 21.
Tam zhe, l. 4, 21.
18. Устав Научно-исследовательского общества изучения Крыма.– Симферополь, 1936.– 16 с.
Ustav Nauchno-issledovatel'skogo obshhestva izucheniija Kryma.– Simferopol', 1936.– 16 s.
19. Щавелев С. П. «Дело краеведов ЦЧО» 1930–1931 годов: Курский филиал / Курский гос. мед.ун-т.– Курск, 2007.– С. 79.
Shhavel'jov S. P. «Delo kraevedov CChO» 1930–1931 godov: Kurskij filial / Kurskij gos. med.un-t.– Kursk, 2007.– S. 79.
20. Никольский С. В тихой заводи: о краеведческой работе в Крыму // Красный Крым.– 1937.– 10 апреля.– С. 3.
Nicol'skij S. V tihoj zavodi: o kraevedcheskoj rabote v Krymu // Krasnyj Krym.– 1937.– 10 aprelja.– S. 3.
21. Там же.
Tam zhe.
22. Там же.
Tam zhe.

Nepomnyashchii A. A. Research Society for the Study of Crimea (1935–1937): the failure of the project of the Soviet regional studies organizations / A. A. Nepomnyashchii // Scientific Notes of Crimean Federal V. I. Vernadsky University. – Series: Historical Science. – 2015. – Vol. 1, No. 1. – P. 28–37.

There was considered an attempt of party regulation of the regional ethnographical movement in the Crimea that had by then resistant classical traditions. Ideas of an excommunication from participation in regional

*НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО ИЗУЧЕНИЯ КРЫМА
(1935–1937): ПРОВАЛ ПРОЕКТА СОВЕТСКОЙ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ*

ethnographical society of the largest experts on region's history, which are representatives of pre-Soviet group of people who study Crimean history, imposing of research's objects, artificial attraction of workers and school students in structure of the organization, led to a total failure of activity of the organization. Certain local historians in the places, as well as earlier, continued laborious work on studying of regional historical aspects, however it wasn't centrally issued, there was no exchange of scientific information, the regional ethnographical publication wasn't published.

Keywords: Crimea, study of local lore (regional ethnography), research society of studying of the Crimea, science history.